

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г.Москва

17 июля 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Верина В.П., Вячеславова В.К., Меркушова А.Е.,
Попова Г.Н., Радченко В.И., Свиридова Ю.А., Сергеевой Н.Ю., Смакова
Р.М.

рассмотрел дело в отношении Шумского К.А. и других по протесту
Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации
Бирюкова Ю.С.

По приговору Московского городского суда от 20 ноября 2001 года

Ш У М С К И Й Константин Александрович, родившийся 29
июля 1962 года в г.Москве, несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г, з» УК РФ на 5 лет;
- по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 5 лет;
- по ст. 163 ч. 3 п. «б» УК РФ на 7 лет с конфискацией имущества;
- по ст. 103 УК РСФСР на 9 лет;
- по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, н» УК РФ на 19 лет,

По совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ
окончательно назначено 20 лет лишения свободы с конфискацией
имущества, в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 78 ч. 1 п. «а» УК РФ от наказаний, назначенных
по ст. 222 ч. 1 УК РФ в виде 1 года лишения свободы, по ст.ст. 33 ч.ч. 4, 5,
327 ч. 1 УК РФ в виде 1 года лишения свободы и по ст. 327 ч. 3 УК РФ в

виде штрафа в размере 100 минимальных размеров оплаты труда в сумме 83.490 рублей, Шумский освобожден за истечением сроков давности;

РЕПИНСКИЙ Вадим Юрьевич, родившийся 3 января 1966 года в г.Еманжелинске Челябинской области, несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г, з» УК РФ на 5 лет;
- по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 5 лет;
- по ст. 163 ч. 3 п. «б» УК РФ на 7 лет с конфискацией имущества;
- по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж» УК РФ на 16 лет.

По совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательно назначено 17 лет лишения свободы с конфискацией имущества, в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 78 ч. 1 п. «а» УК РФ от наказаний, назначенных по ст.ст. 33 ч.ч. 4, 5, 327 ч. 1 УК РФ в виде 1 года лишения свободы и по ст. 327 ч. 3 УК РФ в виде штрафа в размере 100 минимальных размеров оплаты труда в сумме 83.490 рублей, Репинский освобожден за истечением сроков давности;

БУРЯЧОК Игорь Андреевич, родившийся 31 января 1967 года в г.Челябинске, несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г, з» УК РФ на 5 лет;
- по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 5 лет;
- по ст. 162 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ на 7 лет с конфискацией имущества;
- по ст. 163 ч. 3 п. «б» УК РФ на 7 лет с конфискацией имущества;
- по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж» УК РФ на 15 лет.

По совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательно назначено 18 лет лишения свободы с конфискацией имущества, в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 78 ч. 1 п. «а» УК РФ от наказаний, назначенных по ст.ст. 33 ч. 5, 327 ч. 1 УК РФ в виде 1 года лишения свободы и по ст. 327 ч. 3 УК РФ в виде штрафа в размере 100 минимальных размеров оплаты труда в сумме 83.490 рублей, Бурячок освобожден за истечением сроков давности;

К Л Е В А К И Н Анатолий Федорович, родившийся 24 декабря 1958 года в г. Челябинске, несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 3 года;
- по ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г, з» УК РФ на 5 лет;
- по ст. 163 ч. 3 п. «б» УК РФ на 7 лет с конфискацией имущества;
- по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж» УК РФ на 14 лет.

По совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательно назначено 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества, в исправительной колонии строгого режима.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2002 года приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение.

В протесте предлагается кассационное определение отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Лизунова В.М., выступление адвокатов Горькова Н.И., Абельдяева Л.С., Маркиной Н.Б., возражавших против доводов протеста, а также выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поддержавшего протест,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л:

по приговору суда признаны виновными:

Шумский – в совершении в первых числах сентября 1994 года в Щелковском районе Московской области умышленного убийства Темлянцева без отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 102 УК РСФСР;

Бурячок – в совершении разбоя по предварительному сговору группой лиц с применением предметов, используемых в качестве оружия, 30 августа 1992 года в г. Москве;

Шумский, Репинский, Клевакин и Бурячок – в похищении Евстафьева группой лиц по предварительному сговору, из корыстных

побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в феврале-марте 1997 года в г.Москве;

они же – в вымогательстве группой лиц по предварительному сговору, под угрозой и с применением насилия, в целях получения имущества в крупном размере;

Шумский, Репинский, Бурячок и Клевакин – в совершении 9 апреля 1997 года в г.Москве убийства Мамедова Н., Мамедова П., Догуюева, Мириджаняна, Хачикяна и Баграмяна группой лиц по предварительному сговору, а Шумский – неоднократно;

Шумский, Репинский и Бурячок – в пособничестве в подделке официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, в целях его использования, и использование заведомо подложного документа, а Шумский – в совершении этих действий в форме подстрекательства;

Шумский, Репинский, Клевакин и Бурячок – в незаконном приобретении, хранении, передаче, ношении и перевозке огнестрельного оружия, группой лиц по предварительному сговору, а Репинский и Шумский также неоднократно.

Преступления, как указано в приговоре, совершены при следующих обстоятельствах.

В августе 1992 года Бурячок и двое не установленных следствием лиц вступили в преступный сговор на незаконное завладение имуществом Панченко, занимавшегося торговлей.

29 августа 1992 года, согласно распределению ролей, Бурячок, встретив возле коммерческой палатки знакомого Панченко, Шлеина, предложил через того Панченко обменять любую сумму денег в рублях на доллары США.

Получив согласие Панченко, 30 августа 1992 года, примерно в 14 часов, Бурячок и двое не установленных соучастников прибыли по адресу: г.Москва, проспект Мира, дом № 118, возле которого находилась коммерческая палатка, в которой торговал потерпевший.

Бурячок, встретившись с Панченко и Шлеиным, убедился, что деньги для обмена на месте и, под предлогом совершить сделку,

предложил пройти в помещение палатки, где находились Козырев И.П. и Козырева Н.В.

В соответствии с разработанным планом, один из нападавших остался снаружи наблюдать за окружающей обстановкой, а Бурячок и второй соучастник, вооруженные пистолетами, втолкнули Панченко и Шлеина в палатку. Направив пистолеты на присутствующих, они потребовали выдать им деньги. Не установленный соучастник нанес Панченко удар рукояткой пистолета по голове, причинив ушибленную рану в височной области, относящуюся к легким телесным повреждениям, повлекшим кратковременное расстройство здоровья.

После этого преступники похитили:

- личную сумку Панченко, не представляющую материальной ценности, в которой находились 50.000 рублей;

- деньги в сумме 400.000 рублей, предназначенные для обмена;

- технический паспорт АМБ № 014838, выданный МРЭО № 6 УГАИ ГУВД г.Москвы 28 марта 1991 года на автомашину ГАЗ-2410;

- технический паспорт ГЗ № 562419, выданный 9 ГАИ СВАО г.Москвы 27 декабря 1991 года на автомашину «Опель-Аскона»;

- водительское удостоверение на имя Панченко Светланы Владимировны категории «В» серии АВР № 230325, выданное 24 марта 1992 года;

- водительское удостоверение на имя Панченко Юрия Викторовича категории ВС серии АВМ 315029, выданное 10 августа 1988 года;

- общегражданский паспорт ХХХІІ-МЮ № 641555 на имя Панченко Юрия Викторовича, выданный 28 октября 1986 года 21 отделением милиции г.Москвы.

С похищенным имуществом на общую сумму 450.000 рублей Бурячок и его сообщники скрылись с места преступления.

В начале сентября 1994 года, примерно в 24 часа, Шумский, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на краю поля у лесного массива в 2200 метрах к северу от деревни Сопонево Щелковского района Московской области, на почве личных неприязненных отношений, возникших в результате угроз Темлянцева убийством Даржания А.Ш. –

родной сестре Даржания С.Ш., с которой Шумский состоял в фактическом браке, с целью убийства произвел три выстрела из пистолета «ТТ» в Темлянцева, причинив потерпевшему одним из них сквозное огнестрельное ранение головы с повреждением головного мозга, от которых потерпевший скончался на месте происшествия.

Вышеуказанный пистолет «ТТ» был незаконно приобретен Шумским в тот же день накануне убийства, примерно в 23 часа 30 минут, у Степанова А.Б. около столовой, расположенной на ул.Ватутина пос.Загорянский Щелковского района Московской области. После убийства Темлянцева Шумский перевез пистолет на автомашине под управлением Беридзе, дело в отношении которого прекращено производством, к пруду около дома 3-а по ул.Чапаева в пос.Загорянский, в который заставил Беридзе выбросить пистолет.

Весной 1996 года Евстафьев получил от не установленных следствием знакомых Дергунова, дело в отношении которого прекращено производством за отсутствием состава преступления, 14000 долларов США для приобретения автомашины. Деньги растратил, а ущерб, причиненный им, был возмещен Шумским, Репинским, Бурячком, Клевакиным и Дергуновым. Таким образом, Евстафьев стал должником указанных лиц. В декабре 1996 года в счет погашения долга Евстафьев передал Шумскому 6000 долларов США и автомашину «ГАЗ-3307» – фургон стоимостью 2000 долларов США. Оставшийся долг, в размере 6000 долларов США, он обещал вернуть после продажи автомашин «Мицубиси-3000» и «Крайслер-Вояжер», приобретенных им за 16000 долларов США.

В феврале 1997 года Шумский, Репинский, Бурячок и Клевакин, вступив между собой в преступный сговор, приняли решение похитить Евстафьева с целью вымогательства у него денег.

В один из дней февраля 1997 года, примерно в 16 часов, согласно распределению ролей, Шумский обманным путем под предлогом познакомиться Евстафьева с покупателем автомашины, которую тот намеревался продать, пригласил потерпевшего к себе в квартиру по адресу: г.Москва, ул.Озерная, дом 19, кв. 270, где в это время находились Бурячок и Репинский. Затем они втроем вывели Евстафьева на улицу, где заставили сесть в автомашину марки «Тойота-Ранер», принадлежащую Репинскому, под управлением Клевакина, заблокировавшего двери автомашины. Отъехав на некоторое расстояние от подъезда, Клевакин остановил машину, а Репинский стал угрожать Евстафьеву убийством за то, что он своевременно не вернул долг, приставляя то к голове, то к ноге

потерпевшего не установленный следствием пистолет. Затем они привезли его в квартиру Дергунова по адресу: г.Москва, ул.Озерная, дом 11, кв. 48, где, помимо хозяина, не осведомленного об их преступных действиях, уже находился Шумский. На кухне Репинский и Клевакин, угрожая убийством, в процессе которого Репинский демонстрировал Евстафьеву не установленный следствием пистолет с глушителем, подвергли потерпевшего избиению, нанеся ему несколько ударов руками по голове, при этом Репинский требовал от Евстафьева передачи им в собственность автомашины «Мерседес S600», а Шумский требовал передачи 40000 долларов США. Затем они перевели Евстафьева в комнату, куда с целью его насильственного удержания пустили собаку породы средне-азиатская овчарка. Продолжая реализовывать умысел на вымогательство, в комнату периодически заходили Репинский и Клевакин и угрожали Евстафьеву убийством. Туда также заходил Шумский, уговаривая потерпевшего отдать им автомашины «Крайслер-Вояжер» и «Мицубиси», обещая взамен уговорить Репинского и Клевакина не убивать его. Опасаясь за свою жизнь Евстафьев вынужден был согласиться с их требованиями и передать Клевакину документы, ключи от автомашин, талоны о постановке автомашин на автостоянку. После этого Клевакин и Репинский уехали и перегнали со стоянки, расположенной по адресу: г.Москва, Мичуринский проспект, дом 1, на автостоянку по адресу: г.Москва, ул. Тарусская, дом 22 автомашину «Мицубиси 3000». Вторую автомашину, «Крайслер-Вояжер», они поставили на территории ГЦ ССС Росморфлота Министерства транспорта РФ по адресу: г.Москва, ул.Профсоюзная, дом 127. Бурячок, который оставался в это время с Евстафьевым, будучи в состоянии алкогольного опьянения, зашел в комнату, где содержался потерпевший, и нанес ему удар кулаком по лицу, причинив ушиб губы. Затем уехал Шумский, поручив Бурячку, которому Репинский оставил не установленный следствием пистолет с глушителем, охранять Евстафьева. На следующий день Клевакин и Шумский вернулись в квартиру. Переговорив с Репинским по телефону, Шумский заявил Евстафьеву, что он, помимо двух машин, должен передать им еще 10000 долларов США, что в совокупности составило 112640000 рублей. Имея реальные основания опасаться за свою жизнь, Евстафьев вынужден был согласиться выполнить их требования. Поскольку цель похищения была достигнута, примерно в 21 час того же дня потерпевший был отпущен домой.

В марте 1997 года Евстафьев в присутствии Репинского, Шумского и Дергунова продал автомашину «Крайслер-Вояжер» Белякову, а деньги в сумме 6000 долларов США, полученные от ее реализации, передал им в салоне автомашины «Тойота-Ранер», принадлежащей Репинскому, находившейся около дома № 14 на площади Свободы в г.Наро-Фоминске

Московской области. Во второй половине апреля 1997 года Шумский и Репинский вынудили Евстафьева продать Жукову автомашину «Мицубиси-3000» за 10000 долларов США, что по официальному курсу валют составило 57290000 рублей, получив 3000 долларов США от Евстафьева, а остальные 7000 долларов США – от Жукова в г.Шатуре Московской области, причинив потерпевшему ущерб на общую сумму 57290000 рублей.

В апреле 1997 года Шумский, Репинский, Клевакин и Бурячок на почве личных неприязненных отношений с Мамедовым Н., возникших из-за угроз последнего в адрес Шумского и его близких из-за якобы имевшего места долга, вступили в преступный сговор между собой на убийство Мамедова Н. и его знакомых, в случае, если Мамедов Н. будет продолжать выдвигать необоснованные требования во время предстоящей встречи.

9 апреля 1997 года, примерно в 14 часов 45 минут, Шумский, Репинский, Бурячок, Клевакин и Дергунов, дело в отношении которого прекращено за недоказанностью участия в убийстве, вооруженные пистолетами: «ПМ», «Чешска-Зброевка», пистолетом не установленной марки с глушителем калибра 6,35 мм, а также револьвером «Наган», а Дергунов – пистолетом «ТТ», на трех автомашинах приехали на территорию Главного Центра связи и спутниковых систем службы Росморфлота Министерства транспорта РФ по адресу: г.Москва, ул.Профсоюзная, дом 127, где Шумский назначил встречу Мамедову Н. Согласно предварительной договоренности, Шумский, Репинский и Дергунов зашли в домик «Папанина», расположенный на территории Центра, а Клевакин и Бурячок остались у входа на улице. Примерно в 15 часов 10 минут, прибывшие на встречу Мамедов Н., Догуев и Мириджанян, зашли в дом и прошли в большую комнату. Мамедов П., Баграмян и Хачикян были остановлены на улице Бурячком и Клевакиным. В этот момент в комнате Шумский и Репинский стали выяснять у Мамедова Н., за что он требует деньги и по какой причине угрожал близким Шумского. Произошла ссора, в процессе которой Репинский подверг Мамедова Н. избиению, нанеся рукояткой пистолета «ПМ» удары по лицу и голове, причинив своими действиями кровоподтеки и ссадины на лице, а также четыре ушибленных раны в теменно-затылочной области головы. Затем Репинский выстрелил из пистолета «ПМ» в ногу Мамедова Н., причинив огнестрельное пулевое ранение обеих голени. Дергунов, находившийся в коридоре, испугавшись действий остальных, выпрыгнул в окно и убежал с места происшествия, добровольно отказавшись от участия в убийстве, выбросив по дороге имевшийся у него пистолет. Репинский и Шумский стали стрелять в Мамедова Н. (Репинский – из

пистолета «ПМ» калибра 9 мм, а Шумский – из пистолета «Чешска-Зброевка» калибра 7,62 мм). Сделав не менее шести выстрелов в Мамедова Н., не менее пяти выстрелов в Мириджаняна и не менее трех выстрелов в Догуюева, они выбежали на улицу, где Бурячок и Клевакин, услышав выстрелы, прозвучавшие в домике, согласно предварительной договоренности, стали стрелять в Мамедова П., Хачикяна и Баграмяна (Бурячок – из револьвера «Наган», Клевакин – из пистолета с глушителем, калибра 6,35 мм). К ним также присоединились Шумский и Репинский. Все вместе, реализуя общий умысел на убийство нескольких лиц, произвели в Мамедова П. не менее трех выстрелов, в Хачикяна – не менее трех выстрелов, в Баграмяна – не менее пяти выстрелов, причинив потерпевшим огнестрельные ранения головы и тела. Смерть Мамедова Н. наступила вследствие множественных огнестрельных ранений, сопровождавшихся разрушением головного мозга. Смерть Догуюева наступила от множественных огнестрельных пулевых ранений головы, сопровождавшихся повреждением ствола мозга и осложнившимся отеком головного мозга. Смерть Мириджаняна наступила вследствие множественных огнестрельных ранений, сопровождавшихся разрушением головного мозга. Смерть Хачикяна наступила от множественных огнестрельных пулевых ранений головы, сопровождавшихся повреждением головного мозга. Смерть Мамедова П. последовала от повреждения головного мозга, в результате пулевого ранения головы. Смерть Баграмяна наступила от множественных огнестрельных пулевых ранений тела, сопровождавшихся массивной кровопотерей и отеком спинного мозга.

Пистолеты «ПМ», «Чешска-Зброевка», пистолет не установленной марки с глушителем калибра 6,35 мм и револьвер «Наган», а также указанные выше патроны, являющиеся соответственно огнестрельным оружием и боеприпасами, Шумский, Репинский, Клевакин и Бурячок незаконно приобрели в период с лета 1996 года по 9 апреля 1997 года в не установленном месте, хранили при себе, носили, перевозили на автомашинах, передавали и попеременно использовали при совершении преступления.

В середине февраля 1998 года в не установленном следствием месте Шумский незаконно приобрел для себя и Репинского два пистолета с глушителями, переделанные самодельным способом из газовых пистолетов отечественного производства ИЖ-78 № 3489 и ИЖ-78 № 3789, являющиеся ручным нарезным короткоствольным огнестрельным оружием калибра 5,45 мм, снаряженные магазинами с 6 патронами в каждом, относящимися к стандартным патронам (МПЦ) калибра 5,45 мм отечественного производства, являющимся штатными боеприпасами к

пистолетам «ПСМ», «ИЖ-74», ИЖ-75», а также 3 боевых гранаты Ф-1 и боевой запал УЗРГМ-2, являющиеся боеприпасами промышленного производства. Пистолет «ИЖ-78» № 3489 и три гранаты Шумский и Репинский хранили по адресу: Московская область, г.Железнодорожный, дом 12а, кв. 59, где 18 марта 1998 года был задержан Шумский. В этой же квартире были обнаружены указанный пистолет и одна граната. Две другие Шумский успел выбросить в окно перед приходом сотрудников милиции. Эти гранаты были обнаружены 31 марта 1998 года сотрудниками милиции при дополнительном осмотре территории, расположенной под окнами данной квартиры.

Пистолет «ИЖ-78» № 3789 Репинский и Шумский хранили по адресу: Московская область, г.Железнодорожный, дом 12а, кв. 59, откуда 15 марта 1998 года на автомобиле «ГАЗ-3110» Репинский перевез его в дом № 26/1 по ул.Бовкуна в г.Воронеже, где хранил до момента задержания сотрудниками милиции 19 марта 1998 года вместе с револьвером № 26719, 1933 года выпуска, относящимся к револьверам «Наган» образца 1895 года отечественного производства и четырьмя патронами отечественного производства калибра 5,45 мм. В каморах данного револьвера находились пять патронов калибра 7,62 мм, являющиеся штатными боеприпасами, приобретенными Шумским в не установленном следствием месте и в не установленное время. Четыре патрона (7Н6) к автоматам и пулеметам конструкции Калашникова, приобретенные Репинским в не установленное время и в не установленном месте, а также пистолет и револьвер были изъяты сотрудниками милиции при производстве обыска 19 марта 1998 года.

Скрываясь от правоохранительных органов после совершенного 9 апреля 1997 года убийства, Шумский, Репинский и Бурячок, с целью выдать себя за другое лицо, решили приобрести поддельные паспорта.

Примерно в августе-сентябре 1997 года, Шумский, проживая в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области, потребовал от Евстафьева, дело в отношении которого прекращено производством, сделать ему поддельный паспорт, передав для этого 2 свои фотографии; паспорт на имя Красовского Алексея Николаевича серии Х1Х-ИК № 543471, выданный 13 января 1981 года Рошальским отделением милиции ОВД Шатурского горисполкома Московской области, ранее утерянный владельцем, а также 500 долларов США в качестве вознаграждения за работу. В начале сентября 1997 года, исполняя требование Шумского, возле дома № 39 по Ленинскому проспекту в г. Москве Евстафьев передал Мигунову, дело в отношении которого прекращено производством, 2 фотографии Шумского, паспорт Красовского и деньги. Тот, в свою

очередь, передал указанное для изготовления поддельного документа не установленному следствием лицу, дело в отношении которого выделено в отдельное производство. Во второй половине сентября 1997 года, Евстафьев, получив от Мигунова поддельный паспорт на имя Красовского с вклеенной в него фотографией Шумского, передал его последнему.

Репинский при не установленных следствием обстоятельствах завладел паспортом серии У1-МЮ № 657387 на имя Сапожникова Анатолия Олеговича, выданным 15 февраля 1977 года 116 отделением милиции г. Москвы, ранее утерянным владельцем. В данный паспорт по просьбе Репинского не установленное лицо вклеило фотографию Репинского вместо фотографии Сапожникова.

Бурячок завладел в процессе разбойного нападения паспортом Панченко Юрия Викторовича серии ХХХ11-МЮ № 641555, выданным 28 октября 1986 года 21 отделением милиции г. Москвы. В данном паспорте, по просьбе Бурячка, не установленное лицо вклеило фотографию Бурячка вместо фотографии Панченко.

Указанные поддельные паспорта предъявлялись как документы удостоверяющие личность:

- Шумским – 1 ноября 1997 года – Цыцуриной при заключении договора найма жилья по адресу: г. Воронеж, ул. Бовкуна, дом 26, а также 1, 18 и 26 февраля 1998 года - администраторам Горкун и Гущиной при регистрации проживания в пансионате «Вишняки» по адресу: Московская область, Балашихинский район, пос. Салтыковка, ул. Разина, дом 10;

- Репинским - 9 февраля 1998 года - администратору Гущиной при регистрации проживания в пансионате «Вишняки» по адресу: Московская область, Балашихинский район, пос. Салтыковка, ул. Разина, дом 10, а также 19 марта 1998 года сотрудникам милиции при задержании по адресу: г. Воронеж. ул. Бовкуна, дом 26/1;

- Бурячком – примерно в декабре 1997 года - январе 1998 года - Макаровой при аренде её квартиры по адресу: г. Москва, ул. Малая Андроньевская, дом 22/24, кв. 36, а также 1 марта 1998 года администратору Андроновой при регистрации проживания в пансионате «Вишняки» по адресу: Московская область, Балашихинский район, пос. Салтыковка, ул. Разина, дом 10.

В протесте указывается, что «приговор кассационной инстанцией отменен неосновательно.

Анализируя доказательства, имеющиеся в деле, суд пришел к правильному выводу о том, что Шумским, Клевакиным и Бурячком в последнем слове не было сообщено сведений, которые бы имели существенное значение для правильного разрешения дела и нуждались бы в проверке путем возобновления судебного следствия».

Судебная коллегия указала, что суд, не исследовав в судебном заседании показаний Шумского, Клевакина и Бурячка в последнем слове, тем не менее, в приговоре дал им оценку, что не может быть признано законным и обоснованным в свете требований ст. 320 УПК РСФСР о полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела.

С данным утверждением, как отмечается в протесте, согласиться нельзя, так как при вынесении приговора судом должны оцениваться все показания подсудимых, в том числе, содержащиеся в последнем слове.

Также основанием к отмене приговора явилось то, что суд из 95 человек, указанных в списке к обвинительному заключению, допросил в судебном заседании всего 15 человек и в порядке ст. 286 УПК РСФСР огласил показания 18 человек незаконно, кроме лиц, на которых имелись справки о смерти.

Однако законом не регламентировано, какое количество лиц суд должен допросить, чтобы установить все обстоятельства дела.

Судом было принято правильное решение об оглашении показаний не явившихся лиц, поскольку на них был официально оформлен привод, но установить местонахождение этих лиц не представилось возможным.

При вынесении приговора суд дал правильную оценку всем доказательствам по делу, в том числе и показаниям лиц, которые не были допрошены в судебном заседании и чьи показания были оглашены судом.

По мнению Судебной коллегии, судом было нарушено право на защиту подсудимого Репинского, выразившееся в том, что суд, допустив к участию в деле адвоката Абельдяева, не обеспечил адвокату Абельдяеву и адвокату Макарову возможности встретиться с их подзащитным для выработки позиции защиты.

Данное утверждение Судебной коллегии также представляется ошибочным.

Судом не были нарушены права Репинского на защиту. Наоборот, с самого начала судебного разбирательства судом было обеспечено право на защиту Репинскому.

Из определения Судебной коллегии усматривается, что суд необоснованно вынес определение об отводе состава суда, не удаляясь в совещательную комнату.

Как видно из материалов дела, адвокатом Абельдяевым были заявлены два отвода составу суда. Первый отвод был разрешен судом в совещательной комнате. Во втором отводе основания недоверия суду были те же, что и в первом, но выражены другими словами. Суд обоснованно счел возможным разрешить очередное ходатайство адвоката Абельдяева Л.С., совещаясь на месте, без удаления в совещательную комнату.

При таких обстоятельствах, как далее указывается в протесте, оснований для утверждения о том, что судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые являются существенными, влекущими отмену приговора, не имеется.

Выводы суда о виновности Шумского К.А., Репинского В.Ю., Клевакина А.Ф. и Бурячка И.А. в совершении указанных преступлений убедительно мотивированы судом в приговоре и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

По изложенным основаниям в протесте предлагается кассационное определение отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение.

Протест удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

Кассационная инстанция правильно указала в определении, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и постановления законного и обоснованного приговора суд при рассмотрении дела обязан обеспечить участникам процесса реализацию ими их гарантированных законом прав. Лишение или стеснение этих прав в соответствии со ст.ст. 345, 342 УК РФ является существенным нарушением уголовно-процессуального закона,

являющимся одним из оснований для отмены состоявшегося по делу приговора.

Согласно ст. 297 УПК РСФСР, после окончания судебных прений председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово. Если в последнем слове подсудимый сообщит о новых обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела, суд обязан возобновить судебное следствие.

Это требование закона судом по данному делу не выполнено.

Как видно из протокола судебного заседания, судом установлен следующий порядок исследования доказательств: «допросить потерпевших и свидетелей, которые явились в судебное заседание, подсудимых, остальных потерпевших и свидетелей по мере их явки в суд, огласить документы, осмотреть вещественные доказательства» (т. 17 л.д.6).

После допроса явившихся потерпевших и свидетелей председательствующий предложил подсудимым дать показания по существу предъявленного обвинения. Подсудимые Шумский, Репинский, Клевакин и Бурячок отказались от дачи показаний и заявили о желании дать показания после допроса всех свидетелей (т. 17 л.д.20).

Суд, «учитывая, что подсудимые отказались давать показания в установленном судом порядке» огласил их показания на предварительном следствии (т. 17 л.д. 20-21). Затем суд продолжил исследование доказательств в установленном порядке.

После окончания судебных прений председательствующий предоставил подсудимым Шумскому, Клевакину и Бурячку последнее слово, в котором они подробно проанализировали доказательства по делу, дали им оценку, изложили свою позицию по предъявленному им обвинению.

Шумский выдвинул алиби, заявив о своей непричастности к преступлениям (т. 17 л.д.70-80).

Клевакин в своем последнем слове подробно рассказал об обстоятельствах совершения убийства шестерых человек 9 апреля 1997 года, о своей роли в нем, а также Шумского, свидетеля Дергунова, о причинах возникновения конфликта с Мамедовым. Он же рассказал о

своей непричастности к подделке и использованию документов (т. 17 л.д. 80-81).

В последнем слове Бурячок заявил о непричастности к нападению на Панченко, сославшись на то, что в указанный день находился в Челябинске на отдыхе, что могли бы подтвердить Максимов и Важенин. Отношения к похищению Евстафьева и вымогательству у него денег не имеет. Также Бурячок рассказал об известных ему обстоятельствах убийства шестерых человек, о том, какое отношение к нему имели Репинский, Шумский, Клевакин, свидетели Каленов, Белобородов, Леонов, Дергунов, «солнцевские» ребята (т. 17 л.д. 81-83).

Учитывая, что Шумский, Клевакин и Бурячок показаний в судебном заседании по существу обвинения не давали, а в последнем слове подробно сообщили о новых обстоятельствах совершения преступлений, которые имели существенное значение для правильного разрешения дела и нуждались в проверке, суд вопреки требованиям ст. 297 УПК РСФСР судебное следствие не возобновил, а удалился в совещательную комнату для постановления приговора, который 20 ноября 2001 года был провозглашен.

При таких данных кассационная инстанция правильно пришла к выводу о том, что «не исследовав в судебном заседании указанных сообщений Шумского, Клевакина и Бурячка, суд, тем не менее, в приговоре дал им оценку, что не может быть признано законным и обоснованным в свете требований ст. 20 УПК РСФСР о полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела».

На предварительном следствии Шумский, Бурячок, Репинский и Клевакин вину в предъявленном им обвинении не признали.

В подтверждение их вины следственные органы сослались на показания потерпевших Панченко С., Панченко Ю., Шлеина, Козыревой Н. и Козырева И. по эпизоду разбойного нападения на Панченко; на показания свидетелей Беридзе М., Графова в отношении убийства Темлянцева; на показания свидетелей Дергунова, Титова, Белякова, Жукова, Суслова по эпизоду похищения Евстафьева и вымогательства у него денег; на показания свидетелей Дергунова, Каленова, Воронина Молчанова, Пирумова, Беляева, Терешкина, Турлысовой по эпизоду убийства шестерых человек; на показания свидетеля Дергунова, Терешкина, Клочихина по эпизоду незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов; на показания свидетелей Макаровой, Мигунова, Зари по эпизоду подделки и использования фальшивых документов.

Как видно из протокола судебного заседания, никто из указанных свидетелей в суд не явился и не был допрошен (т. 17 л.д. 48).

Согласно требованиям ст. 240 УПК РСФСР, суд первой инстанции при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, а также исследовать другие доказательства. Однако суд, в нарушение требований указанного закона, не выяснив причину неявки свидетелей в суд, огласил их показания, на которые сослался в приговоре в подтверждение вины подсудимых.

Как видно из материалов дела, в судебном заседании по назначению суда защиту интересов Репинского осуществлял адвокат Макаров. 24 сентября 2001 года (т. 17 л.д. 44) суд удовлетворил ходатайство Репинского, допустив к участию в деле адвоката Абельдяева по защите его интересов, одновременно оставив в деле и адвоката Макарова.

Адвокат Абельдяев заявил ходатайство об объявлении перерыва для ознакомления с материалами дела и предоставлении ему возможности беседы с подзащитным для согласования позиции защиты.

Суд указанное ходатайство удовлетворил частично, предоставив «возможность беседы с подсудимым Репинским и ознакомления с материалами дела в рабочем порядке» (т. 17 л.д. 44об).

Впоследствии адвокатом Абельдяевым неоднократно заявлялось это же ходатайство, по которому суд принимал аналогичное решение.

В определении от 15 октября (т. 16, л.д. 133-134) суд сослался на то, что Репинский в настоящий момент является подсудимым, а не подозреваемым или обвиняемым (ст. 51 УПК РСФСР) и вообще отказал адвокату Абельдяеву в свидании с Репинским.

15 октября после очередного нарушения порядка в зале суда Репинский был удален из зала заседания до окончания судебного разбирательства (т. 17, л.д. 50об).

Поскольку просьба адвоката Абельдяева о возвращении Репинского в зал заседания была оставлена без удовлетворения, он 17 октября (т. 17, л.д. 56об) обратился с ходатайством об объявлении перерыва до 18 октября и предоставлении ему свидания наедине с Репинским в следственном изоляторе для обсуждения позиции защиты.

Суд отклонил это ходатайство, мотивируя свое решение тем, что «предоставление свиданий адвокату с подсудимым наедине во время судебного разбирательства не предусмотрено законом» (т. 17 л.д. 57).

19 октября суд вновь отклонил как «не основанные на законе» ходатайства адвоката Абельдяева о свидании с подзащитным (т. 17 л.д. 60).

Однако, несмотря на то, что адвокатам Абельдяеву и Макарову начальником конвоя было отказано во встрече с Репинским, о чем 22 октября Абельдяев сообщил суду (т. 16 л.д. 161). Суд не обеспечил реальной возможности адвокатам Абельдяеву и Макарову встретиться с их подзащитным Репинским для выработки позиции защиты, нарушив тем самым право подсудимого на защиту.

При таких данных кассационная инстанция правильно признала, что приговор постановлен по недостаточно исследованным материалам дела и с существенным нарушением уголовно-процессуального закона в связи с чем обоснованно отменила его и направила дело на новое судебное рассмотрение.

В связи с изложенным доводы протеста о том, что по настоящему делу нарушений закона судом не допущено, «выводы суда о виновности Шумского, Репинского, Клевакина и Бурячка в совершении указанных преступлений мотивированы судом в приговоре и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах», нельзя признать убедительными, поэтому Президиум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь п. 1 ч.1 ст. 378 УПК РСФСР,

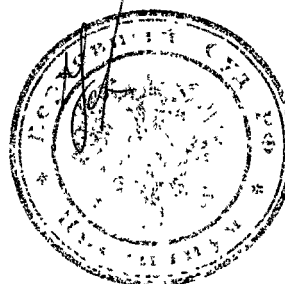
п о с т а н о в и л:

протест Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации оставить без удовлетворения.

Председатель

В.М. Лебедев

Верно: / Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В. Кепель